

Н.К. Нелидов

**Наука о государстве, как
предмет высшего
специального образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.К. Нелидов**
Наука о государстве, как предмет высшего специального образования / Н.К. Нелидов – М.: Книга по Требованию, 2017. – 108 с.

ISBN 978-5-458-13675-4

Довольно давно уже в среде немецких и французских ученых и публицистов раздаются голоса, доказывающие настоятельную необходимость преобразований в преподавании государственных наук; причем одни желают лишь расширения политического и административного преподавания в существующих юридических факультетах.

ISBN 978-5-458-13675-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ального развитія челоуѣчества и создали громадную литературу. Чѣмъ ближе къ новому времени, тѣмъ болѣе эта литература представляетъ трудовъ, специально изслѣдующихъ государство и выдѣляющихъ его изъ философскихъ системъ, въ которыя оно входило только, какъ часть стройнаго цѣлаго, обнимающаго все міросозерцаніе той или другой школы мыслителей. Такимъ образомъ съ этой чисто количественной стороны, съ точки зрѣнія богатства матеріала, за государственными науками должно быть признано свойство самостоятельности. Рѣчь идетъ въ настоящее время такъ сказать о качественной сторонѣ дѣла, о томъ на столько-ли самостоятельно содержаніе науки о государствѣ, самый предметъ ея изслѣдованій, чтобы различныя ея вѣтви могли образовывать въ своей совокупности отдѣльный циклъ знаній и организоваться въ особую систему преподаванія.

Вопросъ о необходимости независимаго учебнаго учрежденія для преподаванія извѣстной отрасли знанія можетъ быть рѣшаемъ съ двухъ точекъ зрѣнія, именно: эта необходимость пли можетъ быть выведена изъ внутренняго значенія самой науки или же можетъ быть доказываема путемъ практическихъ соображеній, т. е. основываться на потребностяхъ дѣйствительной жизни.

Въ примѣненіи къ государственнымъ наукамъ такою потребностью, побуждающею желать отдѣльной организациі ихъ преподаванія, является то обстоятельство, что общество нуждается въ специально образованныхъ чиновникахъ государственной службы, что раціональное управленіе государствомъ обезпечено только въ томъ случаѣ, когда государство располагаетъ достаточнымъ количествомъ хорошо подготовленныхъ людей, которые являются проводниками его мысли и воли въ самой жизни. Бѣольшая часть французскихъ и нѣмецкихъ

писателей, настаивающих на устройствѣ особыхъ учреждений для политическаго и административнаго образованія, имѣеть въ виду при этомъ, главнымъ образомъ, практическія соображенія, ссылается преимущественно на недостаточность и неполноту образованія, получаемаго административными дѣятелями въ юридическихъ факультетахъ (*). Нельзя совершенно отрицать силу этихъ практическихъ требованій жизни; но надо сознаться, что они одни не могутъ служить вполнѣ достаточнымъ поводомъ къ обособленію преподаванія государственныхъ наукъ въ отдѣльную систему.

Есть другое, болѣе прочное основаніе къ такому обособленію; оно скрывается въ самой сущности науки о государствѣ.

Эта наука, въ свою очередь, есть одна изъ составныхъ частей обширнаго цѣлаго, обнимающаго собою знанія, относящіяся къ совмѣстной жизни людей, имѣющія предметомъ изслѣдованіе человѣческаго общества. Государство представляетъ собой регулированную упорядоченную жизнь человѣческаго общества. Это начало порядка, устраиванія организаціи многообразныхъ отношеній въ обществѣ есть то, что должно быть названо *государственнымъ* или *правительственнымъ* началомъ; оно именно и придаетъ человѣческому обществу характеръ государства. На этомъ основаніи и самое регулирующее начало называютъ иногда государствомъ и противоплагаютъ его обществу. Въ сущности же подъ государствомъ надо понимать организованное общество т. е. такое, въ которомъ существуетъ и дѣйствуетъ государственное начало. Этому процессу упорядоченія, смотря по условіямъ времени, мѣста, степени

(*) Mohl; Staatsrecht Völkerrecht und Politik, B. III. 200 fg. Dietzel, Strassburg, als deutsche Reichsuniversität.

развитія членовъ, въ той или другой мѣрѣ, подлежатъ всѣ разнообразныя отношенія человѣческой общественнойности, всѣ явленія соціальной жизни. Религія, наука, искусство, воспитаніе, общественное хозяйство—все это такъ или иначе подлежитъ дѣйствию той силы, которая называется государственнымъ началомъ. Нормы, устанавливаемыя государствомъ и имѣющія своимъ содержаніемъ различныя мѣры, принимаемыя государствомъ для регулированія общественной жизни въ различныхъ ея сферахъ, могутъ быть названы правомъ въ широкомъ значеніи этого слова. Право выражается въ различныхъ формахъ, обусловливаемыхъ отчасти степенью развитія общества. Оно или облекается въ форму закона или высказывается въ видѣ положеній, выработанныхъ наукой, или наконецъ проявляется въ обычай, основанномъ на непосредственномъ юридическомъ убѣжденіи народа. Въ первоначальныя эпохи гражданственности обычай представляетъ исключительную форму выраженія права и замѣняетъ собою два другіе его источника, какъ обыкновенно ихъ называютъ, законъ и науку. Но и въ цивилизованныхъ обществахъ, юридическій бытъ которыхъ отличается богатствомъ и сложностью явленій, имѣетъ мѣсто обычай, какъ форма обнаруженія права. Во всякомъ случаѣ, въ какихъ бы формахъ не проявлялось право, оно представляетъ собою дѣятельность государственнаго начала; органомъ этой дѣятельности является или законодатель, или представитель науки, или самъ народъ.

И такъ понимаемое въ этомъ смыслѣ право есть вообще дѣятельность государственнаго начала, направленная къ опредѣленію явленій жизни общественной. Раскрытіе законовъ этой дѣятельности составляетъ задачу науки о государствѣ. Потому съ этой точки зрѣнія наука

о государствѣ и наука права тождественны. Но изъ общей массы разнообразныхъ жизненныхъ явленій выделяются особенныя группы, въ которыя складываются явленія и отношенія, имѣющія одинаковыя существенныя свойства и признаки. Одну изъ такихъ своеобразныхъ группъ представляютъ явленія и отношенія, вызываемыя необходимостью у отдѣльнаго лица, общественныхъ сферъ и самаго государства пользоваться личными и имущественными благами для удовлетворенія своихъ потребностей. Регулирующая дѣятельность государственнаго начала относительно этой группы общественныхъ явленій, выражается въ созданіи нормъ, которыя опредѣляютъ и охраняютъ общественныя отношенія, возникающія изъ пользованія личными и имущественными благами. Такимъ образомъ сама жизнь заставляетъ этотъ видъ дѣятельности государства и являющіяся плодомъ его нормы отличать отъ другихъ видовъ государственной дѣятельности и обозначать особымъ названіемъ. Дѣйствительно въ болѣе тѣсномъ, такъ сказать ходячемъ, значеніи словомъ право обозначаютъ преимущественно тѣ нормы, которыя опредѣляютъ и охраняютъ личныя и имущественныя блага какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ различныхъ общественныхъ сферъ и самаго государства. Эти опредѣленія, взятая въ совокупности, составляютъ то, что называется гражданскимъ и уголовнымъ правомъ; нормы, устанавливающія порядокъ охраненія и возстановленія этихъ правъ, составляютъ процессуальное право. Юристомъ называется обыкновенно тотъ, чья дѣятельность заключается или въ изученіи гражданского и уголовного права или въ непосредственномъ приложеніи ихъ опредѣленій къ жизни.

Право въ тѣсномъ смыслѣ слова составляетъ одно изъ явленій общественной жизни, явленіе столь же есте-

ственное и неизбежное, какъ религія, наука, производство и потребление благъ и т. п. Дѣятельность государства по отношенію къ установленію и охраненію права можетъ составить предметъ изслѣдованія и изученія и въ этомъ своемъ качествѣ есть одна изъ отраслей цѣлой системы государственныхъ наукъ, имѣющихъ, какъ мы видѣли, задачей раскрытіе законовъ дѣятельности государства по отношенію къ явленіямъ общественной жизни. Отсюда ясно, что наука права, въ тѣсномъ смыслѣ слова, юриспруденція есть ничто иное, какъ часть науки о государствѣ, какъ въ свою очередь эта послѣдняя есть только одна изъ вѣтвей науки объ обществѣ. Правда по особенностямъ своихъ задачъ, по своей обширности, важности для жизни и практическимъ соображеніямъ, вызываемымъ тѣмъ, что наука права является образовательнымъ средствомъ для приготовленія судей, прокуроровъ и адвокатовъ, она можетъ вполне претендовать на самостоятельность относительно преподаванія. Но далѣе этого предѣла ея требованія идти не могутъ и государственный науки, относительно юридическихъ, должны занимать не только равное, но даже первенствующее положеніе. Въ прежнее время наука о государствѣ могла быть разсматриваема, какъ система ученія, находящаяся въ тѣсной связи и зависимости отъ права, потому что на самое государство смотрѣли исключительно съ юридической или отвлеченно-философской точки зрѣнія. До позднѣйшаго времени публицисты ограничивали свою задачу изслѣдованіемъ общихъ вопросовъ о цѣли государства, о наилучшихъ формахъ его устройства, пытались установить эти формы съ точки зрѣнія чистаго разума и ни мало не обращая вниманія на тѣ реальныя основы государственной жизни, которыя скрываются въ разнообразныхъ элементахъ

и явленіяхъ человѣческаго общества. Первый толчокъ къ измѣненію отвлеченныхъ возрѣній на государство, хотя и въ отрицательномъ направленіи, былъ, какъ извѣстно, данъ социалистами разныхъ отгѣнковъ; ихъ ученія заставили другихъ изслѣдователей, державшихся болѣе охранительныхъ началъ, задуматься надъ вопросомъ о томъ: не скрываются ли подъ внѣшними политическими формами другіе могущественные дѣятели, которые и создаютъ эти пормы, не являются ли эти послѣднія только результатомъ дѣйствія первыхъ. Предпринятые съ тѣхъ поръ почтенные труды Штейна, Моля, Рила и др., не смотря на свое видимое несходство въ приѣмахъ и направленіи, несмотря на различіе политическихъ убѣжденій авторовъ, значительно однако подвинули впередъ дѣло новаго возрѣнія на государство и его устройство. Работы этихъ писателей, конечно, то въ большей, то меньшей степени, проникнуты одинаково той общей идеей, что существенную причину государственныхъ формъ и явленій нужно искать въ свойствахъ и извѣстномъ расположеніи общественныхъ элементовъ. При этомъ главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на вліяніе и силу элемента экономическаго, можетъ быть потому, что дѣйствіе его осязательнѣе, доступнѣе для изслѣдованія. Но не надобно забывать участія и другихъ общественныхъ силъ: религіи, науки, искусства, воспитанія и т. п. Во всякомъ случаѣ отсюда неизбѣженъ выводъ, что наука о государствѣ составляетъ какъ бы одну изъ вѣтвей науки объ обществѣ и успѣхъ ея зависитъ отъ развитія и успѣха этой послѣдней, въ отношеніи къ которой она скорѣе можетъ занимать подчиненное положеніе, чѣмъ въ отношеніи науки права.—Если, такимъ образомъ, преподаваніе юридическихъ наукъ должно быть органи-

зовано въ видѣ особаго учрежденія, какъ части-ли цѣлаго, т. е. факультета университета, или составлять цѣль особой высшей школы, то и государственныя науки съ полнѣйшимъ основаніемъ могутъ претендовать на такое же положеніе.

Этотъ выводъ, основанный на внутренней сущности самой науки о государствѣ, еще болѣе подкрѣпляется соображеніями, вытекающими изъ потребностей жизни, изъ потребностей государственнаго управленія. Не рѣдко случается слышать мнѣніе, будто эти потребности никакимъ образомъ не должны служить стимуломъ, побуждающимъ принимать ту или другую систему распределенія предметовъ университетскаго преподаванія на группы; говорятъ, что практическія цѣли не должны оказывать никакого вліянія на организацію университетскихъ факультетовъ вообще и на раздѣленіе юридическихъ факультетовъ на отдѣлы въ особенности. Существованіе такого взгляда объясняется прекраснымъ желаніемъ лицъ, его высказывающихъ, охранить святость и достоинство науки, неприкосновенность ея высокихъ сферъ отъ подчиненія мелкимъ требованіямъ будничной жизни. Мы думаемъ, однако, что въ основѣ этого мнѣнія заключается нѣкоторое недоразумѣніе. Въ немъ кроется опасеніе, чтобы наука о правѣ и государствѣ, если при изложеніи ея будутъ имѣть въ виду практическія цѣли, не была низведена на низшую ступень такъ называемыхъ прикладныхъ знаній. Дѣйствительно эти послѣднія не могутъ быть подведены подъ понятіе истинной науки. Задача всякой науки состоитъ въ раскрытіи и познаніи законовъ, управляющихъ міровыми явленіями, къ какому бы порядку эти явленія не принадлежали: къ міру физическому, отдѣльному человѣку или обществу. Знанія, имѣющія цѣлью изслѣдованіе са-

мостоятельныхъ законовъ, которымъ подчиняются жизненные явленія, должны быть названы наукой въ истинномъ значеніи этого слова, чистой наукой. Но есть знанія другого рода, которыя не заключаются въ изслѣдованіи самостоятельныхъ законовъ явленій, а имѣютъ предметомъ только изученіе наилучшихъ способовъ прилагать законы, раскрытые чистой наукой, къ нуждамъ дѣйствительной жизни. Эти знанія имѣютъ въ виду добыть извѣстные практическіе результаты, принести непосредственную пользу насущнымъ потребностямъ дѣйствительности, однимъ словомъ они носятъ утилитарный характеръ. Ихъ принято называть прикладными науками. Сельское хозяйство, технологія инженерное искусство, наука торговли и тому подобныя отрасли знаній, преслѣдующія практическія цѣли, относятся къ разряду прикладныхъ наукъ. Никому, разумѣется, не придетъ въ голову отрицать великія услуги, которыя оказали и оказываютъ прикладныя науки прогрессу общества; тѣмъ не менѣе ихъ роль и положеніе въ отношеніи къ чистой наукѣ второстепенная. Но для науки о человѣческомъ обществѣ не предстоить ни какой опасности быть низведенной на степень прикладнаго знанія. Она принадлежитъ несомнѣнно къ числу основныхъ наукъ; ея задача заключается, подобно естествознанію и наукѣ о человѣкѣ, въ раскрытіи и изслѣдованіи тѣхъ самостоятельныхъ законовъ, которыми управляется общественная жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ и формахъ. Не смотря, однако, на свое высокое значеніе чистаго знанія, общественныя науки отличаются, по своему основному характеру, отъ наукъ, изслѣдующихъ природу и челоѣка, отличаются именно тѣмъ, что, открывая законы общественной жизни, онѣ предназначены тѣмъ самымъ служить непосредственно улучшенію и

дальнѣйшему свободному развитію этой жизни; это науки, по преимуществу, жизненныя и живыя; ихъ неразрывная связь съ жизнью осязательнѣе, чѣмъ въ какой либо другой отрасли человѣческаго знанія. Прикладныя науки, какъ технология, сельское хозяйство и др. служатъ посредствующимъ звеномъ, соединяющимъ чистую науку съ жизнью и ея настоящими нуждами; чрезъ нихъ идеи, выработанныя чистымъ знаніемъ, законы явленій, открытыя этимъ знаніемъ, проводятся въ жизнь, онѣ учатъ, какъ пользоваться этими идеями и законами, чтобы получить на примѣръ въ большомъ количествѣ и лучшаго качества продукты, сельскаго хозяйства или мануфактурной промышленности. Такимъ образомъ въ этой области жизни, занятой удовлетвореніемъ матеріальныхъ нуждъ, для достиженія извѣстнаго пракческаго результата нужна дѣятельность трехъ силъ: чистой науки, которая должна раскрывать законы извѣстнаго порядка явленій; прикладной науки, на обязанности которой лежитъ научить людей пользоваться этими законами для своихъ цѣлей и наконецъ дѣятельность самого предпринимателя (сельскаго хозяина, фабриканта и т. п.), который непосредственно прилагаетъ къ своему производству улучшенные способы, рекомендуемые современнымъ знаніемъ. Нѣсколько другое отношеніе мы встрѣчаемъ въ сферѣ управленія обществомъ и государствомъ. Здѣсь пока не выработалось прикладное знаніе, но крайней мѣрѣ не выработалось въ такихъ размѣрахъ, съ такимъ богатствомъ данныхъ, съ такимъ опредѣленнымъ расчетомъ на успѣхъ приложения и съ той систематичностью, которая характеризуетъ прикладныя науки, относящіяся къ матеріальной жизни общества. Въ ряду государственныхъ наукъ, такъ называемую, политику приравниваютъ иногда къ приклад-

нымъ знаніямъ, называя ее болѣе искусствомъ, чѣмъ наукой въ сравненіи съ правомъ. Но пониманіе политики и ся отношеній къ государственному праву и его общепринимаемымъ составнымъ частямъ—государственному устройству и управленію, до такой степени не одинаково у разныхъ писателей, отличается подѣ часъ такою сбичивностью и неясностью, что до сихъ поръ нѣтъ возможности считать какое либо воззрѣніе на эту отрасль свѣдѣній положительно и навсегда установившимся. Можно, конечно, надѣяться, что въ области общественныхъ наукъ, когда онѣ достигнутъ болѣшихъ успѣховъ, когда совершенно овладѣютъ тѣмъ методомъ изслѣдованія, который даетъ имъ возможность открывать вѣриѣ и скорѣе законы движенія общественной жизни, можно надѣяться, что тогда изъ нихъ выдѣлится своя теорія искусства прилагать законы, открытые чистой наукой, къ дѣйствительности; и такимъ образомъ техники этого дѣла будутъ окончательно подготовлены изученіемъ этой теоріи, изученіемъ прикладныхъ государственныхъ наукъ. Конечно и тогда усвоеніе основныхъ началъ чистой науки будетъ составлять одно изъ существеннѣйшихъ условій образованія административныхъ дѣятелей; какъ агроному или технологу нужно знаніе ботаники и химіи, такъ чиновнику государственной службы необходимо изученіе государствовѣдѣнія въ смыслѣ чистой науки. Но послѣдней ступеню образованія, необходимаго для административныхъ чиновниковъ въ той или другой отрасли государственнаго управленія, будетъ тогда изученіе самыхъ пріемовъ управленія, лучшихъ способовъ дѣйствія, основанныхъ на приложеніи началъ, выработанныхъ чистой наукой. Современное состояніе науки о государствѣ таково, что изложеніе этихъ теоретическихкихъ пріемовъ управленія слито въ одну об-